

Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение

Е. В. Крыжко

П. И. Пашковский ✉

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

✉ petr.pash@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена современной активизацией феномена русофобии в странах Запада и связанной с этим необходимостью изучения его происхождения и специфики, а также выработки российских механизмов противодействия данному явлению. Цель статьи – по результатам проведенного исследования охарактеризовать сущность генезиса и особенности русофобии англосаксов в период ее идеологического оформления в контексте геополитического соперничества государств Запада и России.

Материалы и методы. Исследование базировалось на изучении сочинений британских авторов (военных, дипломатов и публицистов) – современников изучаемых событий, материалов британских средств массовой информации первой половины XIX в., справочных и понятийно-терминологических изданий. Методологической основой исследования является синтез системного и геополитического подходов в рамках парадигмы неореализма, что обусловило применение институционального, историко-генетического и деятельностного методов.

Результаты исследования. Уточнены причины, контекст возникновения и определение понятия «русофобия». Охарактеризованы черты различных вариантов русофобии. Рассмотрен генезис русофобии англосаксов. Раскрыто соотношение между англосаксонской русофобией и геополитикой. Показана эволюция традиционных черт и сущностных характеристик англосаксонского варианта русофобии. Выявлены особенности русофобии англосаксов как идеологии.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование свидетельствует о наличии особенностей англосаксонской русофобии как идеологии в виде перманентно проявляющихся установок, активизация которых обуславливалась усилением геополитического соперничества. Материалы и выводы исследования могут привлекаться научными центрами и государственными ведомствами Российской Федерации в процессе формирования и реализации государственной внешней политики и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: геополитическое соперничество России и Великобритании, англосаксонская русофобия, русофобская идеология англосаксов, антироссийская информационная кампания, международные отношения

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1. С. 30–45. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045>

© Крыжко Е. В., Пашковский П. И., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Genesis and Features of Anglo-Saxon Russophobia: Geopolitical Dimension

E. V. Kryzhko, P. I. Pashkovsky

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

 petr.pash@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the modern activation of the phenomenon of Russophobia in Western countries and the associated need to study its origin and specifics, as well as to develop Russian mechanisms to counter this phenomenon. The purpose of the study is to characterize the essence of the genesis and features of Anglo-Saxon Russophobia during its ideological formation in the context of the geopolitical rivalry between the states of the West and Russia.

Materials and Methods. The research has been based on the study of the writings of British authors (military, diplomats and publicists) – contemporaries of the events under consideration, materials from the British media in the first half of the XIX century, reference and conceptual-terminological editions. The methodological basis of the research is the synthesis of systemic and geopolitical approaches within the paradigm of neorealism, which has led to the use of the institutional, historical-genetic and activity methods.

Results. The reasons, the context of occurrence and the definition of the concept of “Russophobia” have been clarified. The features of different variants of Russophobia have been characterized. The genesis of Russophobia of the Anglo-Saxons has been examined. The relationship between Anglo-Saxon Russophobia and geopolitics has been revealed. The evolution of the traditional features and essential characteristics of the Anglo-Saxon version of Russophobia has been shown. Features of Russophobia of the Anglo-Saxons as an ideology have been identified.

Discussion and Conclusion. The conducted research testifies to the presence of features of the Anglo-Saxon Russophobia as an ideology in the form of permanently manifesting attitudes, the activation of which has been due to the intensification of geopolitical rivalry. The materials and conclusions of the study can be used by scientific centers and government departments of the Russian Federation in the process of forming and implementing state foreign policy and ensuring national security.

Keywords: geopolitical rivalry between Russia and Great Britain, Anglo-Saxon Russophobia, Russophobic ideology of the Anglo-Saxons, anti-Russian information campaign, international relations

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I. Genesis and Features of Anglo-Saxon Russophobia: Geopolitical Dimension. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):30–45. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045>

Введение. На фоне современного усиления геополитической конфронтации России с коллективным Западом тенденцией становится значительный рост проявлений русофобии, главным образом, в «англосаксонском мире» и странах, в силу разных причин, более подверженных его идеологическому воздействию. Согласно опубликованному в 2021 г. социологической службой Gallup исследованию, количество негативно относящихся к России жителей США достигло 77 %, что стало рекордным показателем с момента первого аналогичного опроса в 1989 г.¹ Ежегодное социологическое исследование, проводящееся некоммерческой организацией «Альянс демократий» более чем в 50 странах, весной 2022 г. (после начала спецоперации на Украине) показало, что негативное отношение к России характерно преимущественно «западным либеральным демократиям», мировоззренческие установки которых резко контрастируют с общественным мнением многих азиатских и латиноамериканских государств, демонстрирующих противоположные, в большей степени

¹ Gallup: рекордные 77 % американцев плохо относятся к России [Электронный ресурс] // Газета.ru : сайт. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/02_a_13497446.shtml (дата обращения: 22.10.2022).

пророссийские, настроения². При этом среди стран с наиболее отрицательным отношением к России оказались Польша (87 %), Украина (80), Португалия (79), Швеция (77), Великобритания (65), Италия (65), США (62) и ФРГ (62 %)³. Неприязнь проявилась и в многократном увеличении в Европе и США примеров бытового давления на русских, подвергающихся всяческому преследованиям и унижениям по национальному признаку⁴. Так, 30 сентября 2022 г. Президент Российской Федерации В. Путин отмечал: «Мы никогда не принимали и не примем такой политической национализм и расизм. А чем, как не расизмом, является русофобия, распространяемая сейчас по всему миру? Чем, как не расизмом, является безапелляционная убежденность Запада в том, что его цивилизация, неолиберальная культура – это непререкаемый образец для всего мира? “Кто не с нами, тот против нас”. Странно даже все это звучит»⁵. Обозначенные причины актуализируют необходимость изучения истоков и специфики феномена англосаксонской русофобии в современных реалиях.

Еще в 2013 г. британский исследователь Дж. Локленд констатировал, что «руссофобия сегодня является инструментом на службе у “европеистской” идеологии»⁶. Примеры этого, при наличии единичных ситуаций в период Средневековья, приобретают системные очертания в XIX в., когда возникает антитеза «Запад – Восток», которая в многочисленных контекстах была связана «с глобальным противопоставлением моря и суши, контрреволюции и революции, русофилии и консерватизма, с одной стороны, русофобии и прогресса – с другой»⁷. С этого периода видимая концептуальность в расчете на формирование общественного мнения и связь с геополитикой становятся атрибутами русофобии англосаксов, выделяя ее среди прочих разновидностей указанного явления вплоть до настоящего времени.

Несмотря на относительную разработанность проблематики содержания феномена русофобии, отсутствуют труды, раскрывающие происхождение и специфику ее англосаксонского варианта как идеологии в геополитическом измерении. Цель статьи – на основе проведенного исследования выявить особенности генезиса и базовые характеристики русофобии англосаксов как идеологии в период ее оформления в рамках столкновения геополитических интересов России и государств Запада.

Обзор литературы. В современных исследованиях проблема англосаксонской русофобии является дискуссионной и характеризуется высокой степенью фрагментарности. Вопросы зарождения, распространения данного феномена

² Wintour P. Negative Views of Russia Mainly Limited to Western Liberal Democracies, Poll Shows [Электронный ресурс] // The Guardian : сайт. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/30/negative-views-of-russia-mainly-limited-to-western-liberal-democracies-poll-shows> (дата обращения: 22.10.2022).

³ Мануков С. Названы страны, которые положительно относятся к России [Электронный ресурс] // Эксперт : сайт. URL: <https://expert.ru/2022/05/30/opros/> (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ Бытовое давление. Русских в Европе и США преследуют и унижают из-за событий на Украине. Как они стали врагами общества? [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/02/russophobia/> (дата обращения: 22.10.2022).

⁵ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ Локленд Дж. Русофобия и европейская идеология // Россия и Европа. Энергия сотрудничества. Т. III / сост. П. В. Святенков. М. : Вече, 2014. С. 52–53.

⁷ Коник С. В. Россия в представлении западноевропейцев // Россия и Европа. История, традиции и современность. Т. I / сост. А. А. Музафаров. М. : Вече, 2014. С. 166, 171.

и его характерных черт – с акцентированием разных аспектов – затрагиваются в работах П. Кеннеди, С. Коники, Дж. Локленда⁸. Идеологическая составляющая проявлений ненависти ко всему русскому охарактеризована в исследовании А. Ильина [1], В. Гуторова, А. Ширинянца, А. Шутова [2], П. Карабущенко [3] с опорой на современные события.

Проблемам эволюции элит и британского общества посвящена работа М. Делягина⁹. Противостояние двух империй, как в геополитическом, так и в информационном поле, рассматривается М. Ниязматыным¹⁰. Политическому и военному аспектам британской русофобии, наряду с проблемой происхождения российско-британской геополитической конкуренции, уделяется внимание в исследованиях Е. Крыжко и П. Пашковского [4], А. Макутчева [5]. И. Шафаревичем комплексно охарактеризован феномен русофобии внутри страны и образ России на Западе¹¹. Общим вопросам проявлений неприязни к русским, их государственности и ценностям, а также военному измерению русофобии посвящены исследования О. Неменского [6], Н. Таньшиной [7], М. Леонтьева¹², Е. Крыжко и П. Пашковского [8], которые рассматривали основные тенденции данного явления.

Отдельную группу работ представляют исследования зарубежных англоязычных авторов, изучающих проблемы трансформации современного миропорядка и геополитического взаимодействия России и государств Запада с акцентированием «негативных проявлений», обусловленных увеличением «российского влияния» в региональном и глобальном масштабе [9–18]. Так, Р. Аллисон констатирует, что с 2014 г. внешняя политика России рассматривается западными правительствами как «вопиющее оскорбление» регулируемого международного порядка, «основанного на правилах» [9]. «Настоящей проблемой» считает С. Коткин стремление Москвы добиться «признания Западом» российской сферы влияния на постсоветском пространстве (исключая страны Балтии) [12]. Специфику связи между «российской политической идентичностью» и современной внешней политикой России – в контексте ее реакции на расширение НАТО и последовавшего за этим ухудшения отношений с Западом – характеризует К. Робертс [15].

В западной историографии проблемы генезиса британской русофобии освещаются в работе Дж. Глисона¹³, изданной в 1950 г. Что касается современных взглядов на поставленную проблему, то следует выделить труды Л. Крустева [19], Э. Шашхалми [20], К. Константина [21], в которых основное внимание уделено трансформации «англосаксонских фобий», анализу воздействия СМИ

⁸ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. / пер. с англ. Е. Калугина, М. Леоновича. Екатеринбург : Гонзо, 2018. 848 с.; Коники С. В. Россия в представлении западно-европейцев; Локленд Дж. Русофобия и европейская идеология.

⁹ Делягин М. Британские элиты: факторы глобального превосходства. От Плантагенетов до Скрипалей. М. : Книжный мир, 2018. 256 с.

¹⁰ Ниязматын М. Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век). СПб. : Петербургское Востоковедение, 2014. 640 с.

¹¹ Шафаревич И. Р. Русофобия. М. : Родина, 2019. 352 с.

¹² Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. : Астрель, 2012. 347 с.

¹³ Gleason J. H. The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the interaction of Policy and Opinion. Cambridge : Harvard University Press, 1950. 314 p.

на формирование «образа России и русских» в рамках британского общества и корреляции экономических интересов с циклами неприязни в отношении Российской империи. Отечественным «ответом» в этой области являются исследования И. Афанасьева [22], В. Дегоева [23], Л. Крыжко и П. Пашковско-го [24], М. Напсо [25], осуществивших ретроспективный анализ рассматриваемого явления и определивших его опасности и угрозы, представив меры их преодоления. Особую нишу занимают труды Г. Меттана¹⁴ и Д. Къеза¹⁵, которые характеризуют страновое разграничение в проявлении феномена неприязни к России, эволюцию различного рода фобий в отношении государств на Западе, а также новые методологические подходы к изучению данной проблемы.

Вместе с тем в научной литературе недостаточно отражена специфика зарождения и возникновения англосаксонской русофобии как идеологии, в частности, хронологические рамки происхождения представленного феномена, характеристика его традиционных черт, признаков, цели и задач формирования отрицательного отношения к России, особенности проблем «завоевания внимания» общества, эволюции и сущности данного явления в настоящее время, что увеличивает значимость изучения указанных аспектов.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были использованы следующие группы источников: сочинения британских авторов (военных, дипломатов и публицистов) – современников изучаемых событий¹⁶; материалы британских средств массовой информации первой половины XIX в.¹⁷; справочные и понятийно-терминологические издания¹⁸.

Методологической основой исследования является синтез системного и геополитического подходов, уместность взаимодействия которых объясняется тенденциями обновления научной методологии в рамках парадигмы

¹⁴ Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война / пер. с англ. М. Аннинская, С. Булгакова, Ю. Обозный. М. : Паулсен, 2017. 468 с.

¹⁵ Къеза Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М. : Изд-во «Э», 2016. 288 с.

¹⁶ Burnes A. Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, 1834. Vol. I. 399 p.; Conolly A. Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. London : Richard Bentley, 1834. Vol. I. 367 p.; Evans G. On the designs of Russia. London, 1828. 265 p.; Kinneir J. M. Journey through Asia Minor, Armenia, and Koordistan in the years 1813 and 1814, with Remarks on the Marches of Alexander and retreat of the Ten Thousand. London : John Murray, 1818. 603 p.; McNeill J. Progress and Present Position of Russia in the East: an Historical Summary. London : John Murray, 1854. 170 p.; Moorcroft W., Trebeck G. Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George Trebeck, from 1819–1825. London : John Murray, 1841. Vol. I. 459 p.; Surtees W. Twenty-five years in the Rifle brigade. Edinburgh; London : William Blackwood, 1833. 435 p.; Urquhart D. Diplomatic Transactions in Central Asia, from 1834 to 1839. London : Printed by T. Brettell, 1841. 240 p.; Wilson R. T. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817. London : Ridgway, 1817. 212 p.; Manchester Manufacturer A. [Cobden R.] Russia. A Cure for the Russo-phobia. Edinburgh : W. Tait, 1836. 54 p.

¹⁷ Art. V. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the year 1817. Fourth Edition. pp. 208. London. 1818 // The Quarterly Review / ed. by W. Gifford. London : John Murray, 1818. Vol. XIX. Pp. 131–177; Art. VIII. A Sketch of the Military and Political Power of Russia, in the Year 1817. 8vo. pp. 223. London. Ridgeway. 1817 // The Edinburgh Review or Critical journal / ed. by S. Smith. London : David Willson, 1818. Vol. XXIX. Pp. 164–190; The London and Westminster Review / by J. Bowring; J. S. Mill. London : J. Macrone, 1836. Vol. III. & XXV. 568 p.

¹⁸ The Imperial Dictionary of the English Language: a Complete Encyclopedic Lexicon, Literary, Scientific, and Technological / by J. Ogilvie; New, rev. and augm. ed. by C. Annandale. London : Blackie & Son, 1882. Vol. III. 799 p.

неореализма¹⁹. Это обстоятельство обусловило применение следующих исследовательских методов. Институциональный метод способствовал определению значения различных институтов в формировании и реализации феномена англосаксонской русофобии в ракурсе их взаимодействия и взаимовлияния. При помощи исторического (историко-генетического) метода были изучены события в последовательном временном развитии в плане раскрытия связи между этапами становления русофобии англосаксов. Использование деятельностного метода позволило выявить общие и частные характеристики англосаксонских элит в контексте их влияния на явление русофобии в свете геополитического соперничества. Определение основных тенденций, первопричин рассматриваемой проблемы и связанных с ней событий, формирование теоретической и источниковой базы стало возможным благодаря анализу указанных материалов исследования, а также соответствующих научных публикаций.

Результаты исследования. Понятие «руссофобия», по мнению отечественных государственных и политических деятелей, нашло широкое применение в западном сообществе на уровне современной идеологии²⁰, в основу которой был положен британский вариант данного феномена, так как «руссофобия у них в подкорке находится – это объясняет, почему, имея главным противником Китай, они обрушились на нас. Руссофобия заложена в англосаксонской геополитике»²¹. Дискриминационная политика в отношении русских в мировом сообществе нашла отклик в совместном заявлении стран – членов СПЧ ООН на 51-й сессии Совета²², что подчеркивает масштаб рассматриваемого явления. При этом, помимо англосаксонского, в ретроспективе отмечается наличие нескольких вариантов руссофобии. Французскую разновидность этого явления отличала склонность «оставаться ограниченной дипломатическими и философскими кругами»²³, а немецкая – базировалась исключительно на цикличности обострений в отношениях с Россией и не носила постоянный и системный характер с проникновением на ментальном уровне во все слои общества²⁴. Польский вариант руссофобии возник на основе военной экспансии на Восток, которая привела к противостоянию с Россией, начиная с XVI в., и завершилась полной потерей польским государством собственного суверенитета. Однако на протяжении нескольких столетий Польша являлась основным источником информации о русских землях

¹⁹ Современная политическая наука: Методология : науч. издание / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2019. С. 61–83.

²⁰ Путин назвал распространяемую в мире руссофобию расизмом [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/politika/15921037>; Лавров считает, что беспрецедентная руссофобия Запада останется надолго [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20220527/rusofobiya-1791082516.html>; Матвиенко заявила, что руссофобия становится во многих странах идеологическим мейнстримом [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/politika/14254285>; Вячеслав Володин: Сколотили руссофобскую коалицию [Электронный ресурс] // Союзное вече : сайт. URL: https://www.souzveche.ru/articles/tribune_deputy/65633/; Проханов А. Руссофобия: феномен, идеология, практика [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/article/rusofobiya-fenomen-ideologiya-praktika> (дата обращения: 22.10.2022).

²¹ Глазьев С. Руссофобия лежит в основе англосаксонской геополитики [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3607691.html> (дата обращения: 22.10.2022).

²² В СПЧ ООН 11 стран осудили руссофобию [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15943921?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 22.10.2022).

²³ Джампаоло Росси. Руссофобия: два века «фальсификаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20170109/238490590.html> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁴ Меттан Г. Запад – Россия... С. 270–276.

для Европы, проецируя крайне негативный образ Российского государства и его «варварского» населения [6, с. 32–36]. В свою очередь, именно англосаксонская модель русофобии, оформившаяся в 1830-х гг. в качестве идеологии западного общества, на протяжении нескольких столетий выступает доминирующим фактором формирования антироссийских настроений.

Оформление термина «русофобия» (*Russophobia*) происходит на страницах «Императорского словаря английского языка» в 1882 г.²⁵, обозначая боязнь России и отторжение ко всему русскому. Стоит отметить, что слово *Russo-phobia* уже встречается в британском журнале 1836 г.²⁶, а также в труде британского публициста Р. Кобдена «*Russia. A Cure for the Russo-phobia*»²⁷, что свидетельствует о наличии сформированного в понятийно-терминологическом смысле в общественно-политических кругах Великобритании указанного периода отрицательного восприятия России и русских [24, р. 1080].

Официальная фиксация понятия «русофобия» являлась не только отражением антироссийских настроений, но и свидетельствовала о возникновении целостной идеологии, базирующейся на предвзятом, враждебном и высокомерном отношении к государственному институту, народу, культуре, ценностям, вероисповеданиям и ментальности России [1, с. 24]. Ведущий научный сотрудник РИСИ О. Неменский дает характеристику русофобии, утверждая, что таковая является западной производной в целях привлечения внимания общественности к «злой природе русского народа» (лишенного чувства достоинства, с низкой социальной ответственностью на генетическом уровне), закрепленной историческим прошлым. В совокупности Россия представляется в качестве антипода странам Запада, их врага, посягающего на ценности западного общества, обосновывается борьба с «русскостью» в физическом и культурном смыслах в зависимости от собственных интересов²⁸.

Начало эпохи Великих географических открытий позволило странам Запада «открыть двери» в будущее колониальные богатства. Англичане на первом этапе колонизаторской политики уступали испанцам и португальцам, что побуждало их к более активным действиям в борьбе за экономические блага [23, с. 31]. В этот период в Англии возникает концепция «зеленой Империи» авторства Джона Ди – ученого-математика, оккультиста (тогда математику относили к оккультным сферам познания) и резидента, – заключающаяся в распространении английского влияния на Северную Америку и северную часть Евразии (Россию). Данные соображения были изложены «агентом 007» (так себя именовал Джон Ди) королеве Елизавете I [22, с. 144–145].

Дипломатические отношения Англии с Московским царством были установлены в 1553 г. во время экспедиции Р. Ченслера на Восток в поисках северного пути в Азию и Китай, а с 1555 г. в Москве появилось постоянное английское представительство²⁹. Основной интерес Лондона был направлен на

²⁵ The Imperial Dictionary... P. 748.

²⁶ The London and Westminster Review. P. 255, 276.

²⁷ Manchester Manufacturer...

²⁸ Неменский О. Б. Русофобия: Аналит. обзоры РИСИ / под ред. д-ра социол. наук И. А. Романова; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. Вып. 5. С. 3.

²⁹ Попов Е. Русофобия как наследственная политическая болезнь англосаксов [Электронный ресурс] // Крымское эхо : сайт. URL: <https://c-eho.info/rusofobiya-kak-nasledstvennaya-politicheskaya-bolezn-anglosaksov/> (дата обращения: 22.10.2022).

установление контроля над торговыми путями, а также ресурсными и территориальными богатствами открытых пространств. Для достижения этой цели была создана Московская компания, обладающая монопольными торговыми правами на логику Востока с Западом, подчинявшуюся собственным законам, что в значительной степени ущемляло права местного купечества. В ответ на предоставленные привилегии Иван Грозный пытался заручиться поддержкой «новых западных союзников» в Ливонской войне, что не входило в планы англичан [23, с. 32]. С этого момента начинается «похолодание» в отношениях Москвы и Лондона и, как следствие, сокращение торговых привилегий, что в итоге привело к полной их отмене в 1649 г. и уравнило в этом контексте англичан с голландцами [22, с. 144].

Английская элита, уязвленная таким дерзким поступком со стороны России, взаимоотношения с которой воспринимались на уровне «колония – метрополия», была крайне возмущена и стремилась всячески взять реванш за этот неподобающий для «варваров», коими представляли русских на Западе, демарш. Англичане воспринимали «Восточные земли» и их население по аналогии с индейцами Америки, считая, что за «бусы» можно завладеть огромными богатствами народа, но, столкнувшись с противостоянием в ходе этой «игры в одни ворота», начинали широкую кампанию по формированию негативного образа русских с характерными признаками всех человеческих пороков. Примечательно, что такое восприятие базировалось исключительно в элитарной среде, не охватывая широкие массы населения страны.

Данная особенность англосаксонской русофобии сохранялась до конца XVIII в. Это было связано с ограниченностью контактов представителей Российской империи с широкими массами в Европе, а также с наличием «буферной зоны» в виде постоянного военного противостояния со Швецией, Речью Посполитой и Османской империей, подпитываемыми со стороны Великобритании посредством дипломатической игры, не входя в прямой русско-британский конфликт. При этом британское внимание было сконцентрировано на усилении своего влияния в колониях, а рост потребности в сырье из России совмещался с одновременной тенденцией к военному сдерживанию возможного соперника [23, с. 36]. Период наполеоновских войн стал переломным моментом, который привел английскую элиту к осознанию необходимости в условиях нависшей французской угрозы отодвинуть русофобские настроения на второй план и войти в формат тесного военно-финансового сотрудничества с Россией против Франции.

С установлением Венской системы международных отношений, зафиксировавшей окончание наполеоновских войн, перед Великобританией возникла проблема в лице Российской империи, считавшейся победительницей и освободительницей европейских народов, пользовавшейся авторитетом и положительно воспринимавшейся населением Европы. «В 1814 году, – писал П. Кеннеди, – продвижение русской армии на запад вызвало у Европы благоговейный трепет, <...> подписание мира с архиконсервативным акцентом <...> было гарантировано российской 800-тысячной армией, не имевшей себе равных на суше, подобно британскому флоту на море»³⁰. Очевидно, что сильная Россия

³⁰ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав... С. 264.

для Лондона представляла геополитическую и экономическую угрозу, что кардинально противоречило интересам британской элиты, которая видела ее только в качестве регионального государства, привлекаемого по необходимости к решению своих проблем на континенте.

Между тем реализация упоминаемой концепции «зеленой Империи» проявилась еще до обозначенных событий, в Луизианской сделке 1803 г. относительно покупки французских колоний, ознаменовавшей объединение Северной Америки под властью англосаксов и давшей возможность сконцентрировать внимание на северной части Евразии. С этого момента начинается целенаправленная англосаксонская информационная кампания в рамках европейского сообщества по формированию антироссийской коалиции с упором на экономическое «удушение» противника [22, с. 145], так как военные мероприятия против Российской империи не приносили желаемого результата. Характерно, что данный подход прослеживается и в наши дни.

Оформившись в идеологию в первой трети XIX в., англосаксонская русофобия прошла долгий путь исторической эволюции. Первоначально декларированная «неприятель» базировалась исключительно на негативном отношении британской элиты к России. Но к началу XIX в. с развитием парламентаризма в Великобритании возникает необходимость в широкой общественной поддержке политики правящих кругов в отношении отдельных государств под предлогом защиты интересов своей страны. Это и обусловило масштабную информационную кампанию по формированию в англосаксонской сфере влияния русофобских установок, которые возможно спроецировать в будущем на население всей Европы.

Первые работы русофобского содержания были опубликованы в популярных в тот период годовых обзорах различных сфер деятельности Великобритании³¹. Особое внимание привлекает труд резидента, а впоследствии политика Р. Вильсона «Очерк о военном и политическом могуществе России в 1817 году»³², в котором высказывалась озабоченность в отношении русской армии как силы, выполняющей исключительно оборонительные функции, подчеркивались британские опасения за безопасность Индии в контексте угрозы вторжения с Севера, ненавязчиво внушалась идея о тайных и враждебных для Лондона тенденциях в Петербурге. Основной посыл в «Очерках...» был направлен на формирование у широких масс населения двойственного восприятия России в качестве континентального союзника Великобритании и одновременно страны, возглавляемой Александром I, с вымышленной претензией на крах канонов британского (а позднее и европейского) общества и пересмотр постулатов могущества лондонской метрополии. Труд Р. Вильсона вызвал массу дискуссий в англосаксонской среде, преимущественно отмечающих тенденцию к преувеличению автором «злых умыслов» Российской империи, посеяв двойственность взглядов, о чем свидетельствуют четыре переиздания книги и перевод ее на другие языки [4, с. 570–571].

Важно отметить, что в рядах европейского населения в это время активно тиражировалась тема так называемого «Завещания Петра Великого», сфаль-

³¹ Art. V. A Sketch of the Military...; Art. VIII. A Sketch of the Military...; The London and Westminster Review.

³² Wilson R. T. A Sketch of the Military...

сифицированного МИД Франции, которое имело предназначение в культивировании в сознании широких масс русофобских установок, акцентируя негативный образ Павла I как идейного вдохновителя военного похода в Индию³³. Данные утверждения способствовали «перекодировке» общественного мнения и увеличению числа сторонников борьбы со всем русским под воздействием непреодолимого страха перед Российской империей, порой переходившего в истерию. В частности, защита Индии от «русской угрозы» становится своего рода «мантрой» в трудах британских политиков и резидентов начала XIX в.³⁴, которые массово убеждали население Великобритании и всей Европы в якобы реальности военного похода России на Восток и отсутствии силы, противодействующей этому, формировали негативный образ «русского-врага», поднимая волну массовой русофобии.

Результатом антирусской информационной кампании англосаксов, связанной средствами массовой информации с опорой на геополитические прогнозы, становится трансформация «истерической» русофобии, охватившей политическую элиту и широкие народные массы, в системную идеологию. Данная тенденция находит подтверждение в положительном восприятии общественностью русофобских идей, изложенных в книге Дж. Эванса «Замыслы России»³⁵, вышедшей в свет в 1828 г. Она привела к эффекту сплочения населения Великобритании перед вымышленной «неминуемой» военной угрозой в лице России [8, с. 1086], что давало английским элитам карт-бланш по вступлению в активную фазу геополитического противостояния империй и подготовке антирусской коалиции.

В начале 1830-х гг. происходит кульминация в процессе формирования англосакской русофобии как идеологии, которая, с определенными изменениями, существует и в наши дни, обладая специфическими традиционными характеристиками. Это проявляется в распространении образа России как огромной страны, обладающей территориальной глубиной, населенной угнетенным народом (во главе с правителем, наделенным абсолютной властью) и проецирующей агрессию на окружающий мир, будучи чуждой цивилизационным ценностям. При этом всячески культивируется стремление способствовать разрушению этого государства путем подмены исторической памяти и культуры, что, в конечном итоге, должно сформировать и закрепить за ним образ «страны-изгоя» с последующим уничтожением в духовном, геополитическом и, если получится, в физическом плане³⁶.

Охарактеризованные черты англосаксонской русофобии с незначительной корректировкой актуальны и в настоящее время, что прослеживается в риторике представителей современной британской политической элиты, в частности,

³³ Леонтьев М. Большая игра. С. 10–14; Ниязатов М. Россия на Востоке... С. 31.

³⁴ Burnes A. Travels into Bokhara...; Conolly A. Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan; Evans G. On the designs of Russia; Kinneir J. M. Journey through Asia Minor, Armenia, and Koordistan in the years 1813 and 1814...; McNeill J. Progress and Present Position of Russia in the East...; Moorcroft W., Trebeck G. Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab...; Surtees W. Twenty-five Years in the Rifle Brigade; Urquhart D. Diplomatic Transactions in Central Asia, from 1834 to 1839.; Wilson R. T. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the year 1817.

³⁵ Evans G. On the Designs...

³⁶ Неменский О. Б. Русофобия... С. 22–24.

экс-премьер-министров Великобритании Б. Джонсона и Л. Трасс³⁷. Данная тенденция является показательной в контексте исторической эволюции русофобии англосаксов.

Англосакская информационная кампания по формированию негативного отношения ко всему русскому на протяжении периода XVI–XIX вв. приобрела совокупность признаков, утвердившись в систему концептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы определенных субъектов политики. Укрепление конкретных аксиомных убеждений британского общества в отношении России под влиянием политических мифов о борьбе с вымышленной угрозой мобилизует население на активные действия и позволяет правящей элите, при полной поддержке электората, реализовывать имеющиеся геополитические установки. Это «подпитывается» императивами отрицания всего русского сквозь призму искусственных страхов, стереотипов враждебности и псевдоцивилизованности и укрепляется чувством опасности для западной цивилизации на ценностном уровне. Русофобская информационная кампания англосаксов в первой трети XIX в. повлияла на общественное сознание, проявившись на теоретическом, доктринальном и практическом уровнях, что свидетельствует о комплексном ее оформлении как особой идеологии.

Примечательно, что англосаксонской русофобии присуща гибкая система взглядов, объединяющая несколько вариантов решений в проекции на Россию. Великобритания в стремлении закрепить за собой основную роль в «цивилизаторской миссии» в отношении неевропейских народов не исключает возможности «перекодировать» в соответствии со своими интересами русскую ментальность и систему ценностей. При этом существует мнение, что Россию невозможно переделать и адаптировать по западному образцу, следовательно, это – экзистенциальный враг, отрицающий западные ценности. А если «особая русская позиция» становится центром притяжения для других народов и государств, то ее необходимо уничтожить. В условиях невозможности физического нивелирования России предпринимаются максимальные меры по ее значительному ослаблению. Стоит отметить выработанную зависимость англосаксов от русофобии, которая настолько укоренилась в ментальности широких слоев общества, что сделала крайне тяжелым путь его «излечения» от этой «болезни». В этом контексте наблюдается явление искусственного переноса классического противоборства добра и зла на противостояние западной цивилизации и Востока в виде русского культурного кода³⁸. Данная модель англосаксонской русофобии проецирует системное отрицание российских традиционных ценностей, культурных и политических установок, декларируя отказ воспринимать их в процессе выстраивания добрососедских отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве.

Обсуждение и заключение. Феномен русофобии исторически наиболее четко проявился на примерах англосаксонского, французского, немецкого и польского его вариантов. При этом только англосаксонская модель отличалась

³⁷ Four Years Since the Illegal Annexation of Crimea: Article by Boris Johnson [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/four-years-since-the-illegal-annexation-of-crimea-article-by-boris-johnson>; Foreign Secretary Imposes UK's Most Punishing Sanctions to Inflict Maximum and Lasting Pain on Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-imposes-uks-most-punishing-sanctions-to-inflict-maximum-and-lasting-pain-on-russia> (дата обращения: 22.10.2022).

³⁸ Неменский О. Б. Русофобия... С. 6–7, 20, 22.

системностью и перманентной связью с геополитикой, имея характеристики идеологии, которая, учитывая некоторые изменения, в общих чертах сохранилась до настоящего времени.

Истоки антироссийских устремлений англосаксов берут начало в XVI в. в контексте планов по распространению английского контроля над северной Евразией. В дальнейшем, чем сильнее было российское сопротивление геополитическому давлению Англии, тем активнее последняя пыталась развернуть информационную кампанию в целях формирования негативного образа России. Однако до конца XVIII в. англосаксонская русофобия была распространена преимущественно среди местных элит.

После наполеоновских войн Российская империя – в статусе победительницы и освободительницы Европы – стала восприниматься британскими элитами как реальная геополитическая угроза Великобритании и основной соперник в реализации ее интересов в Евразии. Не имея возможности подавить Россию военными методами, англосаксы начинают масштабную информационную кампанию антироссийской направленности. Учитывая увеличение влияния парламента и в целом общественного мнения на британскую внешнюю и внутреннюю политику, данные механизмы были предназначены осуществлять воздействие на сознание широких слоев населения Великобритании, а затем и Европы, системно формируя негативный образ России.

В первой трети XIX в. тенденцией в реализации британской русофобии стало то, что ее активизация преимущественно совпадала с необходимостью формирования общественного мнения для достижения поддержки геополитических инициатив элит Великобритании, направленных против Российской империи. К традиционным характеристикам англосаксонской русофобии как идеологии относились: конструирование и распространение образа России как огромной и «дикой» страны, населенной угнетенным народом, возглавляемой наделенным абсолютной властью жестоким правителем; утверждения о том, что эта мощная в военном плане империя не приемлет цивилизационные ценности западного образца и представляет угрозу окружающим государствам, вынашивая агрессивные планы; стремления способствовать ослаблению, а впоследствии и разрушению этого «государства-изгоя», проецируя подмену его исторической памяти, культуры и ценностей.

Сформировавшись в указанный период на теоретическом, доктринальном и практическом уровнях в качестве идеологии (т. е. системы концептуально оформленных идей, которые выражают интересы, идеалы и мировоззрение определенных субъектов политики), русофобия англосаксов глубоко укоренилась в британском обществе, широко распространившись в странах Запада, традиционно и целенаправленно активизируясь в периоды обострений геополитического соперничества с Россией, что подтверждают реалии современности.

Перспективы дальнейших исследований в рамках данного направления связаны с изучением особенностей западной историографии проблемы англосаксонской русофобии, динамики проявления этого феномена в XX – начале XXI вв. в соотношении с эволюцией геополитического взаимодействия стран Запада и России, происхождения, специфики и взаимовлияния внешних и внутренних факторов формирования антироссийских настроений и механизмов противодействия русофобским тенденциям.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью использования его положений и выводов следующим образом: научными центрами и государственными ведомствами Российской Федерации в процессе формирования и реализации государственной внешней политики и обеспечения национальной безопасности; для написания аналитических и обобщающих трудов международно-политической направленности; для методического обеспечения учебного процесса в высших учебных заведениях при разработке и преподавании курсов по мировой политике, теории и истории международных отношений, а также в целом в общественно-политической проблематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин А. Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1. С. 23–34. URL: <http://svom.info/entry/1003-rusofobiya-kak-ideologicheskij-trend-v-informacion/> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Гуторов В. А., Шириняц А. А., Шутов А. Ю. О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 4. С. 132–141. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-4-9>
3. Karabuschenko P. L. Political Elites of the Collective West on the Fronts and in the Trenches of the Cold War with Russia // Современная наука и инновации. 2020. № 1 (29). С. 107–117. URL: https://www.ncfu.ru/NCFU_PYATIGORSK/.doc/VAC/arhiv/2020/1-2020/101-109.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
4. Британская русофобия в первой половине XIX века: военный аспект / Е. В. Крыжко [и др.] // Былые годы. 2019. Т. 52, вып. 2. С. 568–575. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1559216145.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
5. Макутчев А. В. Книга полковника Дж. Де Лейси Эванса (1787–1870) «О замыслах России» и ее место в дискуссиях об англо-русских отношениях во второй четверти XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 76–85. doi: <https://doi.org/10.37724/RSU.2022.74.1.007>
6. Неменский О. Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 13. С. 26–65. EDN: RVSSDH
7. Таньшина Н. П. Польский вопрос как инструмент идеологической борьбы Запада против России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 4 (33). doi: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-4-25-25>
8. Крыжко Е. В., Пашковский П. И., Наталевич С. И. «Большая игра» в Туркестане в первой половине XIX века: геополитические интересы сторон // Былые годы. 2018. Т. 49, вып. 3. С. 1084–1091. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1535633527.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
9. Allison R. Russia and the Post-2014 International Legal Order: Revisionism and Realpolitik // International Affairs. 2017. Vol. 93, issue 3. Pp. 519–544. doi: <https://doi.org/10.1093/ia/iix061>
10. Ashford E. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions Against Russia // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95, no. 1. Pp. 114–123. URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/articles/ashford-foreign-affairs-v95n1.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
11. Kaplan R. D. Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95, no. 2. Pp. 33–41. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasia-coming-anarchy> (дата обращения: 22.10.2022).
12. Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95, no. 3. Pp. 2–9. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/russias-perpetual-geopolitics> (дата обращения: 22.10.2022).
13. Nitoiu C. European and Eurasian Integration: Competition and Cooperation in the Post-Soviet Space // Journal of European Integration. 2017. Vol. 39, issue 4. Pp. 469–475. doi: <https://doi.org/10.1080/07036337.2017.1317989>

14. Richardson P. B. Geopolitical Visions, Globalization, and the Remaking of Russia's Eurasian Borders // Journal of Borderlands Studies. 2017. Vol. 32, issue 1. Pp. 7–21. doi: <https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1222874>
15. Roberts K. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2017. Vol. 72, issue 1. Pp. 28–55. doi: <https://doi.org/10.1177/0020702017692609>
16. Smith H. Statecraft and Post-Imperial Attractiveness: Eurasian Integration and Russia as a Great Power // Problems of Post-communism. 2016. Vol. 63, issue 3. Pp. 171–182. doi: <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1145063>
17. Stent A. Putin's Power Play in Syria: How to Respond to Russia's Intervention // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95, no. 1. Pp. 106–113. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/usa/2015-12-14/putins-power-play-syria> (дата обращения: 22.10.2022).
18. Treisman D. Why Putin Took Crimea. The Gambler in the Kremlin // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95, no. 3. Pp. 47–54. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/why-russian-president-putin-took-crimea-from-ukraine> (дата обращения: 22.10.2022).
19. Krustev L. Reflections on Russophobia in Britain in the First Half of the XIX Century // Istorija-History. 2021. Vol. 29, issue 4. Pp. 371–385. doi: <https://doi.org/10.53656/his2021-4-3-russo>
20. Sashalmi E. The Late-Eighteenth-Century European Balance of Power and Russophobia in the English Media: The Ochakov Crisis (1791) // RussianStudiesHu. 2022. No. 2. Pp. 111–122. doi: <https://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2022.4.18>
21. Constantin C. Romanian Grain Market in the British Russophobia Context (1829–1853) // Hiperborea. Journal of History. 2015. Vol. 2, no. 1. Pp. 95–107. doi: <https://doi.org/10.3406/hiper.2015.886>
22. Афанасьев И. Б. Идеология англосаксов и мировая гегемония // БЕРЕГИНЯ. 777. СОБА. 2018. № 3 (38). С. 143–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-anglosaksov-i-mirova-ya-gegemoniya> (дата обращения: 22.10.2022).
23. Дегоев В. Краткий курс истории британской русофобии // Международная жизнь. 2022. № 9 (сентябрь). С. 30–47. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/92022/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
24. Британская русофобия в первой половине XIX века: политический аспект / Л. А. Крыжко [и др.] // Былые годы. 2019. Т. 53, № 3. Pp. 1078–1085. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1567090074.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
25. Напсо М. Д. Некоторые аспекты проблематики русофобии (часть I) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 57–62. EDN: AIUNKL

Поступила 21.11.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

Об авторах:

Крыжко Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007, Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9943-819X>, Researcher ID: Y-8613-2018, Scopus ID: 57195577771, jeyson1030@gmail.com

Пашковский Петр Игоревич, доктор политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007, Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5403-3797>, Researcher ID: AAJ-9474-2020, Scopus ID: 57195581020, petr.pash@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Е. В. Крыжко – постановка проблемы исследования; анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование результатов исследования и выводов.

П. И. Пашковский – разработка концепции и инициация исследования; методологические основы исследования; сбор и анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование выводов; критический анализ и доработка текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ilyin A.N. Russophobia as an Ideological Trend in the Information Space of the West. *Svobodnaja mysl'*. 2020;(1):23–34. Available at: <http://svom.info/entry/1003-rusofobiya-kak-ideologicheskij-trend-v-informacion/> (accessed 22.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Shutov A.Yu. Two Civilizations: the Relations of Russia and Western Europe at the Beginning of the 21st Century. *Baltic Region*. 2018;10(4):132–141. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-4-9>
3. Karabuschenko P.L. Political Elites of the Collective West on the Fronts and in the Trenches of the Cold War with Russia. *Sovremennaya nauka i innovacii*. 2020;(1):107–117. Available at: https://www.ncfu.ru/NCFU_PYATIGORSK/.doc/VAC/arhiv/2020/1-2020/101-109.pdf (accessed 22.10.2022).
4. Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Chemodurov N.N., Charusov T.A. The British Russophobia in the First Half of the XIX Century: The Military Aspect. *Bylye Gody*. 2019;52(2):568–575. Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1559216145.pdf (accessed 22.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Makutchev A.V. “On the Designs of Russia”, a Book by Colonel G. De Lacy Evans (1787–1870) and its Place in the Discussion of Anglo-Russian Relations in the Second Quarter of the 19th Century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022;(1):76–85. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.37724/RSU.2022.74.1.007>
6. Nemensky O.B. [Russophobia as an Ideology]. *Voprosy nacionalizma*. 2013;(13):26–65. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: RVSSDH
7. Tanshina N.P. The Polish Question as an Instrument of the West’s Ideological Struggle Against Russia. *Science. Society. Defense*. 2022;10(4). (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-4-25-25>
8. Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I. The “Great Game” in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties. *Bylye Gody*. 2018;49(3):1084–1091. Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1535633527.pdf (accessed 22.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Allison R. Russia and the Post-2014 International Legal Order: Revisionism and Realpolitik. *International Affairs*. 2017;93(3):519–544. doi: <https://doi.org/10.1093/ia/iix061>
10. Ashford E. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions against Russia. *Foreign Affairs*. 2016;95(1):114–123. Available at: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/articles/ashford-foreign-affairs-v95n1.pdf> (accessed 22.10.2022).
11. Kaplan R.D. Eurasia’s Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness. *Foreign Affairs*. 2016;95(2):33–41. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy> (accessed 22.10.2022).
12. Kotkin S. Russia’s Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):2–9. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/russias-perpetual-geopolitics> (accessed 22.10.2022).
13. Nitoiu C. European and Eurasian Integration: Competition and Cooperation in the Post-Soviet Space. *Journal of European Integration*. 2017;39(4):469–475. doi: <https://doi.org/10.1080/07036337.2017.1317989>
14. Richardson P.B. Geopolitical Visions, Globalization, and the Remaking of Russia’s Eurasian Borders. *Journal of Borderlands Studies*. 2017;32(1):7–21. doi: <https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1222874>
15. Roberts K. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy. *International Journal: Canada’s Journal of Global Policy Analysis*. 2017;72(1):28–55. doi: <https://doi.org/10.1177/0020702017692609>
16. Smith H. Statecraft and Post-Imperial Attractiveness: Eurasian Integration and Russia as a Great Power. *Problems of Post-communism*. 2016;63(3):171–182. doi: <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1145063>
17. Stent A. Putin’s Power Play in Syria: How to Respond to Russia’s Intervention. *Foreign Affairs*. 2016;95(1):106–113. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria> (accessed 22.10.2022).

18. Treisman D. Why Putin Took Crimea. The Gambler in the Kremlin. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):47–54. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/why-russian-president-putin-took-crimea-from-ukraine> (accessed 22.10.2022).
19. Krustev L. Reflections on Russophobia in Britain in the First Half of the XIX Century. *Istoriya-History*. 2021;29(4):371–385. doi: <https://doi.org/10.53656/his2021-4-3-russo>
20. Sashalmi E. The Late-Eighteenth-Century European Balance of Power and Russophobia in the English Media: The Ochakov Crisis (1791). *RussianStudiesHu*. 2022;(2):111–122. doi: <https://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2022.4.18>
21. Constantin C. Romanian Grain Market in the British Russophobia Context (1829–1853). *Hiperboreea. Journal of History*. 2015;2(1):95–107. doi: <https://doi.org/10.3406/hiper.2015.886>
22. Afanasiev I.B. The Ideology of the Anglo-Saxons and World Hegemony. *BEREGINYA.777.SOVA*. 2018;(3):143–150. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-anglosaksov-i-mirovaya-gegemoniya> (accessed 22.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Degoev V. [Short Course in the History of British Russophobia]. *International Affairs*. 2022;(9):30–47. Available at: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/92022/files/assets/downloads/publication.pdf (accessed 22.10.2022). (In Russ.)
24. Kryzhko L.A., Pashkovsky P.I., Davydova E.I., Shipilin P.I. The British Russophobia in the First Half of the XIX Century: the Political Aspect. *Bylye Gody*. 2019;53(3):1078–1085. Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1567090074.pdf (accessed 22.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
25. Napso M. Some Aspects of Russophobia Issues (Part I). *Transbaikal State University Journal*. 2022;28(8):57–62. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: AIUNKL

Submitted 21.11.2022; revised 28.12.2022; accepted 11.01.2023.

About the authors:

Evgeniy V. Kryzhko, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Archeology and World History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9943-819X>, Researcher ID: Y-8613-2018, Scopus ID: 57195577771, jeyson1030@gmail.com

Petr I. Pashkovsky, Dr. Sci. (Political Science), Associate Professor, Department of Political Science and International Relations, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5403-3797>, Researcher ID: AAJ-9474-2020, Scopus ID: 57195581020, petr.pash@yandex.ru

Contribution of the authors:

E. V. Kryzhko – statement of the research problem; data analysis; preparation of the text of the article; formulation of research results and conclusions.

P. I. Pashkovsky – concept development and research initiation; methodological foundations of the study; collection and analysis of data; preparation of the text of the article; formulation of conclusions; critical analysis and revision of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.